Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Дальне-Восточный ПУТЬ

Общественно-политическая и литературная газета — орган Дальбюро ЦК РКП.

Подписная плата:
В г. Чите с дост. на дом 6 руб. мелк. сер. в м-ц
В другие гор. с пересылкой 7 . . . . . »
В валюту отчужд. и загран. 3 . золотом . »

Плата за об'явления:
Впереди текста — 40 к. мелк. сер. за стр. петита,
Позади » — 20 к. » » » »
Каз. об'явления — 15 к. » » » »
Из полосы отчуждения и за границы—те же цены в золотой валюте.

Цена отд. № 30 к. мелк. серебром.
Вне Читы—35 к. мелким серебром, в полосе отчуждения 20 коп. золотом.

Адрес редакции и конторы: Чита, пассаж Второва. Телефон № 471.

Рукописи, присылаемые в редакцию, должны быть написаны на одной стороне листа, четко, ясно и по новой орфографии.
Сообщения и рукописи анонимные (без подписи автора и его адреса) уничтожаются без прочтения.
Непринятые к печати мелкие заметки не возвращаются; рукописи размером свыше одного писчего листа хранятся до востребования автора в течение месяца.
Принятые к печати рукописи могут подлежать сокращению и поправкам, по усмотрению редакции и оплачиваются по принятым общим правилам.

№ 132 — Чита. Воскресенье, 14 мая 1922 г. — № 132.

КРОВАВОЕ ЗЛОДЕЯНИЕ.

Сегодня, в воскресенье, 14 мая, состоятся похороны убитых

т.т. Анохина и Крылова.

Вынос тел из помещения Дальбюро по Софийской улице в 11 часов утра.

Приглашаются все члены РКП; рабочие, народоармейцы и все трудящиеся гор. Читы и окрестностей.

Члены РКП должны к 9 с пол. час. утра собраться специально у Губкома.

Дальбюро ЦК РКП.
Забубком РКП.

Убийство т.т. Анохина и Крылова.

10 мая, днем, на 33 версте Витимского тракта, четырьмя вооруженными бандитами, с завязанными лицами, совершено зверское убийство возвращавшихся с охоты: члена Дальбюро ЦК РКП Петра Федоровича Анохина и управделами ДВ контрольной комиссии Дмитрия Васильевича Крылова. Сопровождавший т.т. Анохина и Крылова т. Козырь ранен в ногу.

Подробности убийства.

(Беседа с т. Бельским).

Наш сотрудник имел беседу с директором главного управления госохраны по вопросу о подробностях убийства т.т. Анохина и Крылова.

—Прежде всего,—заявил т. Бельский,—те предварительные данные, которые имеются в нашем распоряжении, не дают возможности сделать хотя бы предположительные выводы о цели, с которой было совершено убийство, и о личности преступников.

Надо сказать, что на Витимском тракте, на котором было совершено убийство, осенью оперировала шайка бандитов, численностью в 20 человек; 15 из них было выловлено тогда же. Имп были совершены ограбления кооператива и проезжающих охотников, но нападения ограничивались ограблением без убийства.

Приблизительно неделю тому назад, в том же районе, на проселочной дороге от хутора «Иван Веро», был убит секретарь одной комячейки.

Витимский тракт—совершенно пустынная местность. Есть только два зимовья—на 25 и 40 версте, одно в 7 и другое в 8 верстах от места убийства (нападение было совершено на 33 версте 10 мая, днем).

В зимовьях, кроме мальчуганов и старух, никто не живет, поэтому обстановка для преступников была самая благоприятная. Лес в районе места убийства редковатый, т. к. во многих местах 33 й версты совершенно выкорчеван и встречаются лишь обгорелые пни.

В день убийства ехавший по тракту крестьянин на подводе с хлебом обогнал 4 вооруженных человек, которые отобрали у него хлеб.

На подводе, в которой ехали Анохин, Крылов и Козырь, были видны ружья. Козырь сидел впереди и правил лошадью, Анохин и Крылов—сзади. Бандиты, видя ружья, повидимому, не рискнули броситься сразу, а засели за выкорчеванные деревья в 25 шагах от дороги.

Когда подвода поровнялась с местом засады, бандиты имевшие возможность хорошо прицелиться, выстрелили и ранили Анохина и Крылова. Лошадь, испуганная выстрелами, бросилась в сторону, телега накренилась и все сидевшие в ней вывалились.

Раненые Анохин и Крылов не могли бежать или отстреливаться. Бандиты подскочили к ним и дали смертельный залп (на телах убитых обнаружено по несколько ран).

Козырь, увидя с телеги, бросился бежать, бандиты стали стрелять в него и ранили его в ногу.

В 25 шагах от дороги, на месте засады, найдены рукавицы и обойма с патронами.

С убитых сняты сапоги, отобрано оружие и деньги.

Козырь, повидимому, бросился отыскивать двух других товарищей (всего участвовало в охоте 5 человек).

Насколько шатки пока все предположения о цели и остальных обстоятельствах убийства, можно судить по тому, что мы не имеем еще показаний главного свидетеля, Козыря, который единственно мог сообщить характерные подробности зверского нападения бандитов—самих тов. Бельский свое сообщение.

В мертвецкой.

Нам неизвестны точные данные медицинской экспертизы, но впечатление, которое производят тела убитых, находящиеся в мертвецкой, в особенности тов. Анохина,—ужасающее.

На теле Анохина 7 огнестрельных ран, при чем одна рана сквозная. По-видимому, когда т. Анохин лежал уже раненый на земле, бандиты дали ряд залпов, и одна пуля, попав в спину вышла через грудь.

КРОВАВОЕ ЗЛОДЕЯНИЕ.

К моменту, когда мы пишем эту статью, обстановка убийства наших товарищей еще не выяснена во всей ее полноте. Мы еще не можем сказать с достаточной определенностью, было ли убийство организовано заранее или же наши товарищи пали случайными жертвами одной из тех бандитских групп, которые бродят по республике. Дело следственных властей установить картину кровавого злодеяния. Мы же хотим остановиться в кратких чертах на общественно-политической стороне убийства.

Нам уже приходилось касаться вопроса о бандитизме, в котором причудливо переплелись уголовщина и политические мотивы. Теперь на-личишь, где кончается уголовный и начинается белобандит. Остатки свергнутых, умиравших без всяких средств к существованию, не имеющие ни охоты, ни способности заняться мирным трудом и сохранившие в своих мрачных душах тупую злобу выбитых из колеи людей—эти остатки политической оправдывают свое уголовное ремесло, в ненависти к власти трудящихся находят стимул к обыкновенным грабежам и убийствам.

Воистину, политический налет есть та ткань, которую уголовные элементы платят своим воспоминаниям о недавнем прошлом, обеспечивавшем им мирное житье.

Когда имеешь дело с обыденной уголовщиной—с ней достаточно бороться обыкновенными приемами, принятыми во всех странах. Не так дело обстоит с уголовно-политическими бандитами. Они совершают преступления и с целью наживы и с целью политической мести. И в обоих случаях они действуют слепо, вымещая свою злобу на первых, случайно попадающихся им на пути, людей.

История Дальнего Востока за последние годы знает много примеров уголовно-политического бандитизма, борьба с которым требует крайних мер. Разве, например, такой тип, как Бочкарев, сделавший себе из политики уголовное ремесло, мог бы где-нибудь вернуться к мирной жизни? Но если Бочкарев—бандит крупного пошиба, смогший прикрывать свои уголовные дела политикой, то сколько таких мелких Бочкаревых ходит без дел по республике, мстя первому встречному за свои синяки и будучи проникнуты одним лишь желанием—к разрушению и насилию.

Уголовно-политические бандиты—люди отпетые. Они, несомненно, в своей роде жертвы гражданской войны, но такие жертвы, на исправление которых нет уже надежды.

Борьба с ними может вестись только хирургическим путем, через механическое изъятие их из обращения. Только беспощадным преследованием бандитизма, вплоть до применения к ним смертной казни государство может застраховать своих граждан от опасности. Необходимо, применяя систему летучих отрядов и усиливая органы борьбы с преступностью, стать на твердый, неуклонный путь искоренения той язвы, которая разъедает жизнь республики.

Порт!

Редакция.

Памяти погибших.

Сегодня читинские коммунисты отдают земле погибших товарищей Анохина и Крылова. Безвременная гибель от бандитских рук лучших, несравненных товарищей для нас невозможно тяжела, но все же мы не впадем в уныние. Каждый из нас твердо знает, как неизбежны самые страшные невозвратные жертвы на трудном пути нашей борьбы. Тем и сильна коммунистическая партия, что она при максимальных трудностях и жертвах все больше и больше повышает свою активность и всякую потерю воспполняет неисчислимый коллективной преданностью всех идущих под ее знаменем.

Коммунистическая армия твердо движется вперед, все к большим и большим завоеваниям, и каждый наш боец на первых рядов заменяет другим. Будучи знаменем, основой силой и твердой, как сам рабочий класс, традицией и опорой этого класса в его борьбе за свое освобождение, коммунистическая партия спокойно может бросить своим врагам: „Вы бессильны победить рабочий класс в открытой борьбе, вы с каждым днем по всем миро терпете свои позиции под натиском пролетарских авангардов, тем безнадежнее и тем ничтожнее ваши попытки чего-нибудь достигнуть „убийствами из-за угла".

В этих действиях сказывается вся низость, вся трусливая жалкая природа наших врагов. Ради нашего дела и памяти погибших, мы должны нести наше знамя вперед и вперед, восполнять потери, усиливать активность оставшихся. Погибшие товарищи были нашими лучшими товарищами, несли ответственнейшую работу в наших рядах, они были истинными детьми семьи трудовой.

Пишущему это довелось по совместной работе хорошо знать т. Петра Федоровича Анохина. Он—рабочий, с юного детства нес тяжелую трудовую лямку, зарабатывая сам себе пропитание. На своих плечах в течение долгих лет вынес все ужасы буржуазной эксплоатации, весь гнет полицейского самодержавия, бросавшего его за любовь к рабочему классу, за активную революционную борьбу из долгие годы в тюрьму со смертным приговором, от которого он был избавлен лишь случайно, по юношескому возрасту. Дальше шли тяжелые годы сибирской ссылки. Все это не сломило стойкого революционера рабочего, твердо и до конца преданного делу своего класса.

Революция 1917 г. сразу выдвигает тов. Анохина на ответственнейшие посты, которые он занимает во все трудные моменты, переживаемые Советской Россией. В прошлом году тов. Анохин приехал на Дальний Восток на ответственную работу—члена Дальбюро ЦК РКП, выполняя на ряду с этим целый ряд других, столь же ответственных, обязанностей.

В лице тов. Анохина партия потеряла много—от нас ушел еще один боец, старой партийной гвардии. Если наши враги, направляя удар в тов. Анохина, думали ранить нас, как партию, то они не ошибись. Удар пришелся в самое сердце, но пусть эти злодеи знают, что это сердце не будет биться в тоске, а загорится горячим пламенем работать активно, и планомерно, организованно укреплять наше дело.

Светлая память о погибших сохранится навсегда в наших рядах. Склоняясь перед их памятью, мы должны помнить, что после погибших „дело остается живым", и ему нужно отдать все, что только мы можем.

А. Буйко.

ЗАМЕТКИ ЖУРНАЛИСТА.

Памяти одного подкидыша.

Серый, незаметный, скромный.
Но капустно—стальной.
Конфузливый, внимательный, я бы сказал—нежный.
Но—никогда не лукавый.
Вот—Дмитрий Крылов.
Конечно, мы, работники Д. В. Центральной Контрольной Комиссии, потеряли в нем незаменимого вола, рабочего, который мало говорил и много делал.
Конечно, революция потеряла в нем хорошего, надежного солдата.
Но я—о другом.
О человеке.
Вы прочитайте внимательно его автобиографию, написанную для тесного круга товарищей—в проверочную комиссию РКП.
Там бьется кричащее сердце.
Посмотрите, с каким вымученным цинизмом пишет он о своем незаконном отце.
Крылов—подкидыш.
Мать свою он не винит: от нее у него та большая нежность.
Да, вот такие уязвленные в сердце люди страшны для буржуазии.
В их уязвленных душах цветет анархия.
Но эти же подкидыши на тротуарах, попадая в цепкие, земляные сети коммунизма, обращаются в прямые, неотвратные тараны для отживающего.
Души подкидышей врачены.
Свет коммунизма открывает в них прозрачные пещеры.
Но и тогда они—как в протокол заносят свои трудные, как роды, в тяжкий камень сколоченные думы:
«И я тут пришел к тому убеждению, которого твердо держусь и теперь, что до тех пор класс трудящихся не достигнет тех целей и не разрешит тех задач, кои намечены нашей партией, пока каждый из нас не осознает того, что он должен окончательно порвать с личной жизнью и в первую очередь должен делать то, чего требует революция. И вот, исходя из таких соображений, я решил»...
Так трудно, так по-протокольному, но так упорно и неотвратимо... даже не думает, а *таранит* этот подкидыш...
Два солдата.
В один день—два солдата. Уравновешенный, прямой Анохин и мятущийся, где-то в глубинах уязвленный Крылов.
Враг целит метко.
Но ничего, друзья, ничего... Не нужно истерики... Есть ли еще в руках винтовка?.. Ценче сжимайте пальцы...
Двух солдат не стало...
Смену им! Смену!..

Н. Чужак.

Склоните красные знамена.

(На могилу т. Анохина).

Товарищу и другу.

Обнажите головы, склоните красные знамена перед свежей могилой.
Погиб один из лучших; один из самых стойких бардов нашей революции.
Мы имеем много могил позади, много жертв потребовала революция рабочего люда.
Новая жертва. Путь наш еще не закончен. И, быть может, еще много могил нас ждут впереди.
Мы знаем это, знаем и другое.
Мы знаем, что каждая наша жертва вызывает радость наших врагов. Сейчас, когда мы стоим у могилам нашего лучшего товарища,—в стане черных сил идет радость и ликование.
Они будут шушукаться по углам, хихикать и потирать руки от удовольствия. Они будут смотреть на наши ряды и искать в них смятение и расстройство.
Пусть знают они, что каждая новая жертва—лишь теснее сплачивает наши ряды, лишь больше закаляет бойцов, усиливает нашу энергию. Пусть они это запомнят.
Своими злодействами, своим хихиканьем они нас не запугают. Не остановят они могучий вал революции.
За смерть товарища мы им отомстим. Мы пойдем дальше. Мимо наших могил. Они вырывают куски на нашего живого тела, но наши раны—лишь новый залог нашей победы.
Великую революцию труда никто не остановит.
Обнажите головы перед свежей могилой. Вечная память тебе, наш товарищ. Ты был лучшим среди нас, твой образ мы сохраним в нашей памяти. Мы сохраним также и твой революционный огонь.
Перед твоей могилой, клянемся мы, что великое дело победы труда мы доведем до конца.
Наше славное красное знамя, обагренное кровью погибших, мы понесем смело вперед.
Живое никто не победит.

Я. Яксон.

Автобиография П. Ф. Анохина.

(Из материалов проверочной комиссии РКП).

Родился я 3-го июня 1891 года в городе Петрозаводске, Олонецкой губ., в семье заводского рабочего, где и прожил до восемнадцати-летнего возраста. Окончив начальное приходское училище, двенадцати лет поступил в типографию рассыльным, так как после смерти отца продолжать ученье не было возможности. Пробыв, таким образом, в типографии шесть лет, исполняя обязанности рассыльного, упаковщика, разносчика газет, я попутно выучился работать на машине и в начале 1909 года получил звание наборщика. С революционным движением начал знакомиться с 1905 года, будучи еще мальчиком 14 лет; товарищи по работе в типографии снабжали меня революционными брошюрами и использовали для некоторых мелких поручений по распространению литературы.

В 1908 году мне предложили войти в нелегальную организацию РСДРП (В), существовавшую в Петрозаводске с 1906 года, где я и проработал около года сперва рядовым членом, а затем ответственным организатором кружков.

После произведенного покушения на старшего председателя Петроградской судебной палаты сенатора Крашенинникова в Петрозаводске, наша организация была разгромлена и около деся-

Представитель Германии в ДВР.

МОСКВА, 12. (Дальта). На-днях прибыл в Москву специальный представитель германского мининдел, назначенный на Дальний Восток. Сфера его деятельности распространяется не только на Сибирь, но и на Монголию. В скором времени он выезжает на Восток.

По приезде в Москву представитель Германии имел продолжительную беседу с Караханом.

ти самых активных работников подверглись административной высылке в Вологодскую губернию, а остальные разъехались по различным местам. Оставшись на свободе в числе нескольких человек местной молодежи, мы уже не могли в условиях свирепствовавшей реакции восстановить разрушенную организацию. Наши попытки восстановить связь и работу с уцелевшими от ареста старшими товарищами потерпели неудачу, после чего мы вынуждены были самораспуститься, оставив за каждым самостоятельную свободу действий.

В августе 1909 года я был арестован за покушение на убийство агента жандармского управления и за распространение нелегальной литературы и отправлен в Петербург в дом предварительного заключения. В ноябре того же года сужден Петербургским Военным Окружным Судом по 279 ст. и приговорен к смертной казни, но, в виду моего несовершеннолетия, указанный приговор, поступив на утверждение Командующего войсками, был заменен двумя годами и восьмью месяцами каторжных работ. Срок каторжных работ отбыл вначале в Петербургской пересыльной тюрьме, а затем в Шлиссельбургской крепости.

В 1912 году прибыл в ссылку на поселение в Сибирь и получил назначение в Иркутскую губ., в Балаганский уезд, где и пробыл до мая месяца 1917 года, работая в различных предприятиях и учреждениях.

В июне 1917 года прибыл в Петроград, где работал в качестве секретаря Полюстровской районной Управы, после чего вернулся в Петрозаводск к себе на родину. О моей работе в Петрозаводске видно из прилагаемого при сем удостоверения Олонецкого Губкома РКП.

П. Анохин.

Из отзывов товарищей о П. Ф. Анохине.

От объединенного Корельско-Олонецкого Губернского Комитета РКП.

Выдано это удостоверение тов. Петру Федоровичу Анохину в том, что от роду ему 30 лет, по социальному положению рабочий, по профессии печатник, состоит в партии с 1908 г., с 1909 года по 1917 год был в тюрьме и ссылке, в других партиях не состоял. Прибыв из ссылки в Петрозаводск в январе 1918 года, он по май 1921 года занимал следующие должности: Председателя железнодорожной организации РКП, с марта 1918 г. по настоящее время (удостоверение выдано 16 мая 1921 года) председателя Олонецкого Губисполкома, с августа 1918 года по настоящее время члена Олонецкого Губкома РКП, затем был председателем Губ. Военно-Рев. Комитета, председателем Губревтрибунала, и ряд других должностей. По выбору организации РКП Олонецкой губернии, был делегатом на 8-м, 9-м и 10-м съездах РКП; на 8-м Всероссийском съезде Советов избран членом ВЦИК; помимо этого, тов. Анохин [illegible] партийную и советскую работу, как лектор, агитатор, пропагандист, газетный работник и т. д. Тов. Анохин пользовался за все время пребывания в Олонецкой губ. громадной популярностью и авторитетом не только среди партийных организаций, но и в особенности среди рабочих и крестьянских кругов, что подтверждается рядом фактов избрания его в президиумы съездов, конференций, собраний и т. д.

В советской и партийной работе приобрел богатый опыт, всегда был широко доступен и близок массе, имел с нею тесную связь. Трудящиеся Олонии и Петрозаводска с сожалением расстаются со своим бывшим председателем и рекомендуют его на самые ответственные должности не только губернского, но и государственного масштаба.

Что и удостоверяется подписью Президиума и приложением партийной печати.

Президиум Объединенного Комитета.

Автобиография Д. В. Крылова.

(Из материалов проверочной комиссии РКП).

Родился в 1885 году 18 сентября, полагаю, что в Москве. Ребенком какими-то судьбами попал в Московский воспитательный дом. Трех месяцев от рождения был взят на воспитание крестьянкой Московской губ., Можайского уезда, Бородинской волости, дер. Левашево, Домной Еремеевной Козелиновой. Воспитывался я у нее до 12 летнего возраста. Там же окончил и одноклассную сельскую школу. Семья, в которой я воспитывался, была крайне бедна, что, конечно, и побудило их взять меня на воспитание. За воспитание каждого питомца государство платило, кажется, 3—4 рубля (хорошо не помню) в месяц.

После окончания школы меня отвезли в Москву и сдали обратно в воспитательный дом—дом учета и распределения рабочей детской силы, так как все дети моего возраста, стекавшиеся со всех прилегающих к Москве губерний, попадали в этот дом. Там для нас было сделано общежитие и отсюда уже нас распределяли по цеховым мастерским и заводам—туда, где только требовался детский труд.

Сначала я был отдан в переплетную мастерскую Юзефат, по Немецкой улице, откуда, пробывши некоторое время был взят обратно и отдан в ученье к зубному врачу Гуминюк (с контрактом на 5 лет). В течении пяти лет я должен был научиться зубо-техническому искусству. Все эти пять лет барабанил бесплатно, пользуясь лишь одеждой, столом и квартирой. 18 лет я кончил свое ученье и стал работать на правах зубного техника, получая 35 руб. в месяц. Это было в 1904—05 годах.

В 1905 году вспыхнула революция. Охваченный ее пламенем, я принимал самое деятельное участие. Живя в квартире популярного врача в Москве, каковым являлся Гуминюк, я имел возможность без особенного риска предоставить эту квартиру в распоряжение товарищей, которым необходимы были конспиративные собрания. На этой же квартире было оружие и революционная литература. Кружок собиравшихся товарищей состоял из фидеровцев, которые тогда организовали у себя при училище боевую дружину. Все они были молодые, лет по 18—19, фамилии некоторых из них я и сейчас помню: так, например, Сатель Евгений, Салтанов, Гольденберг, Козел, Дорофеев (учитель земской школы), Меркулов Николай и несколько других, фамилии которых сейчас не помню. Из них Салтанов был убит при обстреле Фидлеровского училища.

Надо заметить, что в революции 1905 года правительственными войсками первый выстрел был дан (стреляли снарядами) по Фидлеровскому училищу, в котором был митинг железнодорожников и куда должны были прибыть делегаты от всех железнодорожных мастерских г. Москвы.

Вот тогда часть товарищей из нашего кружка погибла, в том числе и Салтанов, Сатель и Зарканович, после крупной экспроприации, будучи раскрыты и преследуемы охранной. Бежали за границу. Часть же товарищей, после того, как была подавлена революция, были арестованы и брошены в тюрьмы и ссылку. Квартира наша была обнаружена. Я был арестован и, пробыв некоторое время под арестом, был выпущен на поруки врача Гуминюк, в то время очень сочувствовавшего перевороту. Он даже предлагал всем моим товарищам, чтобы у него в квартире тогда был устроен не официально перевязочный пункт. Я был освобожден без права выезда из Москвы без разрешения на то охранного отделения.

Все это время совпало как раз с призывом меня на военную службу. Так как при обыске у меня ничего особенно не было найдено, за исключением нескольких десятков разной литературы, то, по совету этого же врача и других, я решил отправиться в воинское присутствие, где был принят и назначен на службу в кавалерийскую часть (Грево, Ломжинской губ.), где и прослужил четыре года.

Охранка и там меня не забыла, прислав сведения обо мне для установления надо мною надзора. Оставшиеся товарищи присылали мне на службу с товарищами, едущими в отпуск, посылки, начиненные белетристикой, которую поручалось мне распространять среди солдат, что мною успешно и проделывалось.

Таким образом, я отбыл 4 года военной службы. Сначала был фельдшерским учеником, а потом, по выдержании испытания — эскадронным медицинским фельдшером.

По окончании военной службы вернулся в Москву. Не имея родственников, остановился у товарища, с которым был знаком в 1904—5 годах, когда он состоял в Фидлеровской боевой дружине. После непродолжительного времени получил работу в зубоврачебной школе Вильса по своей специальности.

Империалистическая война меня застала в Москве. Как запасный ефрейтор-санитарный фельдшер, был мобилизован и отправлен в 20-й сводный эвакуационный госпиталь в Москве, где и работал в качестве фельдшера всю войну.

Февральская революция меня застала на службе в госпитале. Мною было созвано собрание всей команды госпиталя, которой разъяснил значение революции и ее причины. После чего нами на снег был сделан красный флаг, с которым мы вышли на улицу. Потом я общим собранием команды и больных был избран представителем в Московский Совет Солдатских Депутатов, в каковом работал до июня месяца и выбыл в трехмесячный отпуск, вследствие разыгравшегося у меня острого малокровия.

По истечении срока был назначен фельдшером же в бат. № 5/с, и по прибывшего в Сокольниках, где был избран секретарем месткома. Проработав немного времени, я вновь заболел малокровием в сильной степени и катарральным состоянием верхушек левого легкого, но тут я все же хотя и с трудом продолжал работать. В таком состоянии меня застала Октябрьская революция.

За время работы в батарее я, кроме этой работы, вел работу в создавшемся союзе зубных техников, в каковом был членом правления. Но так как этот союз состоял в большинстве всем из кустарей, лиц материально довольно обеспеченных, имел в наличии в правлении сильно левого течения только двоих, то вся работа наша сводилась к нулю. Пробившись некоторое время, мы ушли из этого „желтого", как мы его называли, союза и перешли в союз «всемедикосантруд».

И вот тут опять проклятая болезнь выступает на сцену. В ноябре месяце заболел воспалением почек, пришлось лечь в больницу. По выздоровлении, спустя некоторое время, был мобилизован Главным Военно-Санитарным Управлением, как специалист и назначен в только что образовавшуюся бесплатную зуботехническую лабор горию.

Тут я проделал работу в смысле привлечения всех работников в члены профсоюза «Всемедикосантруд». Мною был создан местный комитет, председателем которого я был избран. Тесная связь «Всемедикосантруд» мне [illegible] больших [illegible] этих пор, как зубных техников, так и врачей, перетянуть из желтого союза зубных техников, в союз «Всемедикосантруд».

Проработав таким образом некоторое время, в феврале 1920 года «Всемедикосантруд» я был, как один из активнейших работников, послан на курсы в коммунистический университет имени Я. М. Свердлова. Тут я уже вплотную столкнулся с теми вопросами, кои выпали на долю российского пролетариата в целом и, как на авангард его, рос. ком. партию, и ясно понял, какие огромные задачи взвалены революцией на плечи пролетариата. И тут пришел к убеждению, которого твердо держусь и теперь: что до тех пор класс трудящихся не достигнет тех целей и не разрешит тех задач, кои намечены нашей партией, пока каждый из нас не осознает того, что он должен окончательно порвать с личной жизнью и в первую очередь должен делать то, чего требует революция». И вот, исходя из таких соображений, я решил раз навсегда покончить с обывательско-мещанской жизнью.

И несмотря на то, что моя специальность давала мне возможность материально устроиться так, что я без особой затраты силы и энергии мог очень сносно обеспечить и свою и семью своей жены, но то сознание, что эта материальность добывалась путем лишь обслуживания оставшегося класса буржуазии и разного рода спекулянтов, все это на меня, как человека, принадлежащего к классу эксплоатируемых, производило удручающее впечатление. Я помню слова тов. Бухарина, сказанные на одном из собраний, что: «в настоящий момент ожесточенной борьбы двух классов—буржуазии и пролетариата—нет места беспартийным, ибо сепаншиеся в этой мертвой схватке два гиганта, будут давить ногами всех болтающихся между ног. А поэтому, каждый сознательный трудящийся должен знать, по какую сторону баррикад он должен стоять»...

И тут для меня стало ясно. Если бы я продолжал оставаться в [illegible] бытном состоянии, то тем самым я стоял бы не по ту сторону баррикад, где должен бы быть и по своему классовому самосознанию, и по социальному положению и, больше того—по своему происхождению, как это видно выше (непомнящий родства), являясь плодом или пресытившегося буржуя, или плодом тех экономических условий, в которые был поставлен класс трудящихся капиталистическим обществом. Все это говорит за то, что я должен и обязан быть в рядах тех, кто за то, чтобы уничтожать капиталистическое общество. На баррикадах тех, где развивается красное знамя революции. В партии той, которая имеет своею целью уничтожение классов и создание нового общества, общества коммунистического. И я, как один из тех, брошенных еще с пеленок, [illegible] и куда-то и попавший в бедную [illegible] сянскую семью, воспитанный [illegible] желых экономических условиях [illegible] давший на собственной шкуре всю прелесть капиталистического [illegible] ства, —еще раз подчеркиваю: [illegible] обязан быть среди тех, кому [illegible] навистно капиталистическое общество, и я горжусь тем, что мне, как одному из первых счастливцев, удалось попасть в такое высокое учебное заведение, созданное руками трудящихся, как коммунистический университет имени Я. М. Свердлова, в стенах которого пробыв и окончательно усвоив сущность коммунизма, я с твердой уверенностью могу сказать, что все товарищи, коим выпадет на долю это счастье, уже не смогут вернуться к мещанско-обывательской жизни и убедятся в том, что один выход из этого ада—стать под красное знамя коммунизма.

По окончании Свердловского университета, я, как хорошо окончивший таковой, и подтверждении чего имеется в ЦК РКП характеристика, данная обо мне в университете, был взят на учет ЦК и направлен в распоряжение Дальбюро ЦК РКП, так как от последнего был запрос в ЦК о присыле работников.

Сюда я прибыл в первых числах октября 1920 года, раньше в Верхнеудинск, где и работал некоторое время в минтруда с тов. Дворницким. После освобождения Читы от семеновцев, я был направлен в Читу. Здесь Дальбюро меня опять назначило в министерство труда, какового фактически еще не существовало.

В первое время мне пришлось вместе с ныне покойным тов. Дельнгром поработать над созданием минтруда. После прибыл тов. Носок-Турский, который был назначен министром труда. В это время весь наличный состав минтруда состоял из двух человек—меня и Носок-Турского. Таким образом вся организационная работа, начиная со стула и кончая подбором штата, постановки делопроизводства и налаживания связи с местами, выпала на мою долю. Все это может подтвердить т. Носок-Турский.

По окончании всей организационной работы я был назначен управляющим делами министерства труда.

В апреле месяце 1921 г., горкомом был назначен организатором-инструктором по обследованию комитетов городского района.

Кроме этих работ, будучи управделами минтруда, я состоял во многих комиссиях, имеющих прямое отношение к министерству. В мае месяце из минтруда я был отозван Д.-Бюро и назначен на работу в ДВ контрольную комиссию в каковой и работал в качестве управделами и следователя. В настоящее время (ноябрь 1921 г.) еще работаю в комиссии по проведению воскресников, избран на межсоюзной конференции в исполнительной комиссии при Дальпрофпомощи в качестве ее председателя.

Д. Крылов.

Чита, 14 мая.

Генуэзская трещина.

Лишь на-днях, говоря о Генуэзской конференции, мы отметили, что она вступила в „канительные дни", в полосу частных совещаний, торгов и переторгов, вероятным исходом которых может быть разрыв не по французскому методу, со скандалом на весь мир, а по английскому, т. е. с возможностью для заинтересованных сторон возобновить переговоры, выждав некоторое время.

Разумеется, что для Советской России далеко не безразлично, в каких формах и при какой температуре неприязни произойдет разрыв. И уже теперь можно сказать, что Советская дипломатия извлекла из Генуэзской конференции много пользы для себя. Ей удалось разбить сплоченность союзного блока и, таким образом, разрядить ту взвинченную атмосферу, которая—полагали—окружит Россию в случае неудачи Генуи. Если раньше вопрос ставился так: „или Генуя, или война", то теперь есть много вероятностей, что за разрывом в Генуе войны все-же не последует.

Ллойд-Джордж энергично работает в качестве «честного маклера», стараясь сломить упорство Франции и добиться ее присоединения к последнему союзному меморандуму, под которым нет подписей французских и бельгийских дипломатов. Он грозит распадом Антанты и отходом Англии от европейских дел. В этих угрозах много лицемерия. Недостаточно получить согласие Франции на последний союзный меморандум. Надо еще, чтобы его приняла советская делегация. Вся работа Ллойда пока заключается в том, чтобы воссоздать пошатнувшийся единый союзный фронт на основе компромиссных условий, которые всетаки неприемлемы для России. При таком положении, когда сам маклер стремится сорвать как возможно больше, соглашение вряд ли достижимо.

Старая тактика Ллойд-Джорджа заключается в том, что он выдвигает компромиссы, но на практике пасует перед Францией, взваливая на нее ответственность. Эта тактика помогает ему успокаивать оппозицию в собственной стране и поддержи-вать союз с Францией. Ведет ли английский премьер и теперь старую игру на новый лад или он действительно намерен добиться соглашения с Россией—это покажут ближайшие дни.

Компромиссные условия Ллойд-Джорджа неприемлемы для России, но они могут служить основой для дальнейших переговоров в том случае, если Англия не будет связана необходимостью поддерживать единый фронт с Францией, в угоду которой она формулировала требования, с которых она может много сбавить. Если Генуэзская конференция распадется и Ллойд-Джордж не будет повторять своей старой фарисейской тактики жалоб на Францию при собственном бездействии—возможно, что мы будем свидетелями сепаратных переговоров Англии и Италии с Россией. В этом случае разрыв в Генуе будет знаменовать собой начало того распада Антанты, которым Ллойд-Джордж угрожает Франции и Бельгии.

Шум, поднятый вокруг русско-германского договора, улегся. Точно также меньше стала брящать оружием Франция. Она попрежнему занимает непримиримую позицию, но вынуждена была отказаться от своей фельдфебельской манеры ультимативных угроз и высокомерных предписаний. В Генуе Франция несомненно сделала лишний шаг к своей изоляции от остальных держав, а Сов. Россия подняла свой престиж и расчистила дорогу для сепаратных договоров с участниками пока еще единого союзного блока.

В одном отношении между Генуей и Дайреном есть крупная разница. Если разрыв в Дайрене усилил опасность от японской агрессивности, поставив республику перед возможностью нового японо-меркуловского наступления, то разрыв в Генуе, поскольку уже теперь можно судить по всей обстановке взаимоотношений сторон, не повлечет за собой, по всей вероятности, новой военной авантюры против Сов. России. Крах Генуэзской конференции откроет собой некоторый период выжидания, который может только усилить позицию Сов. России и в такой же мере усугубить разброд в лагере Антанты.

Генуя уже дала некоторые положительные результаты, которые останутся в силе и в том случае, если соглашение с союзниками не будет достигнуто.

Генуэзская конференция.

Американская пресса настаивает на признании Совроссии.—Франция не может сокрушить Россию и Германию силою своих штыков.—Мнение д'Анунцио о конференции.

К вопросу о признании Совроссии.

ВАШИНГТОН, 11. (Дальта). Американская пресса настойчиво отстаивает признание Совроссии.

„Нью-Йорк Колл" говорит:

„Нефтяные дельцы полагают, что „Стандарт Ойл Компани" получит свою долю в нефтяных богатствах России, а потому подбивают правительство на признание Республики русских рабочих".

„Вашингтон Геральд" говорит:

«Франция не может сокрушить Россию и Германию силою своих штыков. Общественное мнение Америки гораздо более озабочено на счет того, чтобы изыскать пути для предупреждения новой войны, чем попытками обеспечить все плоды победы для союзных стран".

Мнение д'Анунцио.

МОСКВА, 11. (Дальта) В Италии ских и американских газетах помещены статьи д'Анунцио, в которой говорится, что всякая попытка применить жалкие способы для умиротворения Европы, выраб. на Парижском и Каннском совещан., кончится неудач-

---

Зачитывается и утверждается акт мандатной комиссии, из кого видно, что конференция представляется с сельскими с количеством членов и кандидатов в 76 человек и 16 железнодорожных с составом в 172 человека; городской организации 25 ячеек, представленной 3 делегатами от общего собрания до 500 человек и района Читы I-й 11 ячеек с составом в 244 человека, представленных 2 делегатами. Всего делегатов 6 сельячейками с количеством членов и кандидатов 8; крестьян 2, рабочих 10, служащих 7, интеллигентов 8, гостей от разных организаций 3 человек. Право решающего голоса представлено 20 тем действительным членам партии и одному кандидату.

Заседание закрывается в 2 часа дня.

Работа среди женщин.

ВЕРХНЕУДИНСК, 10. (Дальта). В Верхнеудинске Женотделом за последнее время практикуется опыт коллективного чтения газет и собеседований о прочитанном, что приносит хорошие результаты.

Организованный в селе Красный Яр отдел работниц проводит большую работу: выделяет шесть инструкторов. Конечно имеется [illegible] водятся общие собрания женщин. Количество женщин, интересующихся работой, доходит до 2000 чело.

Троицкосавский Женотдел объединяет 70 женщин.

На Чикойском заводе работа ведется продуманно. Проводятся беседы, был организован сбор в пользу голодающих детей.

В Бартуеве Женотделом проведен сбор в пользу голодающих детей.

Собранием женщин Хилка избрана инициативная группа для агитации среди женщин для вхождения в поселковый кооператив.

Партийная жизнь.

Губконференция отложена.

Губ. конференция РКП переносится на понедельник 15 мая и откроется в 10 ч. утра в работни клуба Райпрофсовета.

На читинской конференции.

Доклад „Организационный вопрос в связи с чисткой" делает т. *Перевозчиков.*

Всего по Читинскому уезду 81 ячейка, распределенные следующим образом: Черновской район 4, Чита I-я 12, сельские и железнодорожные всем 37 и горный район 27. Членов, подвергшихся чистке—1078. По социальному положению: рабочих 548, крестьян 75, интеллигентных 460. Исключено 74 человека: рабочих 36, крестьян 3, интеллигентных 30, переведено в кандидаты 29. Осталось членов партии 975. Кандидатов подвергалось чистке 403 человека: рабочих 162, крестьян 90, интеллигентных 151. Исключено кандидатов 51: рабочих 21, крестьян 14, интеллигентных 16. Осталось кандидатов 352 человека. Вынесено порицание 21 рабочим, 7 крестьянам и 55 интеллигентам.

По Алекс.-Зав. уезду 50 проц. исключенных из исповедывающие религии и обрядностей; по Акшинскому—90 проц. исключенных за шкурничество; по Читинскому—за нарушение партдисциплины 27 проц., пьянство 12 проц., контр-революционные явления 8 проц., злоупотребление властью 12 проц., пассивное отношение к партобязанностям 8 процентов.

Т. Перевозчиков указывает, что из доклада т. Гробер видно, что ячейки не проявляли самодеятельности, взывая всецело вину на центр за свою пассивность, и выражает пожелание усиления организации на местах и плодотворного ведения работы.

Доклад т. Перевозчикова принимается к сведению.

Жизнь республики.

Восстановление местной власти.

ХАБАРОВСК, 11. (Дальта). 15 мая с отправляющимся в Амгуне-Кербинский район пароходом предполагается отправка сотрудников государственных и местных учреждений.

Благодарность бойцов.

ХАБАРОВСК, 11. (Дальта). Областным управлением получена от своей шефской батареи следующая телеграмма:

„Мы, бойцы и комсостав отдельной конно-горной батареи, получив в день 1-го мая подарки от Приамурскрго Областного Управления, шлем ему горячее красное спасибо.

С порученным нам красным шефским знаменем—символом единения, мы будем более сильны и страшны врагам трудящихся".

Жизнь на Имане.

ХАБАРОВСК, 11. (Дальта). Жизнь в Иманском у. начинает понемногу налаживаться. Идет организация волостных и сельских управлений; организована уездная комиссия по сбору натуралога; приступлено к учету подлежащих обложению хозяйств.

В некоторых местах ощущается острый недостаток семян, которых невозможно приобрести на местном рынке.

Попутно с организацией сельских комиссий по сбору натуралога создаются участковые избирательные комиссии.

Уездным управлением совместно с городским учительством намечается создание краткосрочных педагогических курсов для подготовки учительского персонала.

В некоторых поселках свирепствует эпидемия черной и натуральной оспы и кори.

Помощь армии.

ВЕРХНЕУДИНСК, 11. (Дальта). Верхнеудинской гарвизонной комиссией по устройству празднования 1-го мая собрано пожертвований от различных общественных и кооперативных организаций и частных лиц на сумму 2.814 руб. 75 коп. разменным серебр., на которые куплено 11 кусков материала, 30 пар ичег для раненых и больных бойцов, остальные деньги пошли на устройство обеда бойцам.

Помощь служащих и рабочих.

ВЕРХНЕУДИНСК, 11 (Дальта). Союзом правительственных и общественных служащих и рабочих за время с 1-го января по 1-е мая отчислено в пользу голодающих 3340 руб. золот., в пользу фронта—962 руб. 50 к. зол.

Нападение грабителей.

ВЕРХНЕУДИНСК, 11. (Дальта). В ночь на 11 мая шайка преступников в 5 человек пыталась произвести ограбление кладовых лазарета Красного Креста. Во время перестрелки уголовным розыском убито три преступника.

Кампания помощи.

СВОБОДНЫЙ. 8. (Дальта). В Уездный комитет помощи фронту в течение апреля поступило 573 рубля 19 коп. зол., в комитет помощи голодающим—147 руб. 27 коп. зол.

Помощь фронту.

Комитет Верхне-Талачинской волости, Забайкальской обл. за апрель месяц собрал по волости в помощь фронту 18 п. 22 ф. разного хлеба, который отправлен в распоряжение Уральского комитета помощи фронту.

Во вражьем стане.

Делишки Меркулова.

ХАРБИН, 11. (Дальта). Многочисленные случаи хищений русского добра ежедневно происходят во Владивостоке. На-днях путем крупной взятки фирма братья Поповы получила огромное количество стального троса по 5 руб. за пуд, между тем как одна германская фирма предлагала за тот же трос 7 руб. 25 коп. за пуд.

Отмена гражданского брака.

Владивостокский гор. управой отменен закон Керенского о гражданских браках.

По Сов. России.

Грандиозный митинг протеста против убийства вождя эстонских коммунистов Кингисса.—Беседа с тов. Калининым.—Прямое ж. д. сообщение с заграницей: Киев—Вена.

Митинг протеста.

МОСКВА, 11. (Дальта). В Петрограде состоялся грандиозный митинг протеста против убийства вождя эстонских коммунистов Кингисса.

Налет саранчи.

МОСКВА, 11. (Дальта). В Бакинском районе появилась в громадном количестве саранча.

Охота за концессиями.

МОСКВА, 11. (Дальта). В наркомзем поступило ряд предложений от заграничных акционерных кампаний о сдаче в концессию некоторых свободных земель. Переговоры ведутся успешно.

Прямое сообщение с заграницей.

МОСКВА, 12. (Дальта). Из Киева выехала в Львов комиссия для подписания соглашения с Львовской дирекцией жедедорог о перевозке богажа и груза на Украйну. Соглашение предусматривает немедленное установление прямого сообщения Киев-Львов-Черновицы-Краков, а также организацию прямого сообщения Киев-Вена.

Суровая, но заслуженная кара.

МОСКВА, 11. (Дальта). „Правда" пишет:

«Суровый приговор Москвы над контр-революционерами попами положит предел предательской политике князей церкви против голодающих крестьян.

Кончилась гражданская война; началась мирная работа; измученный крестьянин получил обратно землю, отнятую у помещиков; в городах рабочие принялась за мирный труд. Россия стала приподниматься на ноги на международной сцене. Чтобы залечить свои раны и не дать умереть миллионам хлеборобов, Советская власть наложила руку на церковные имущества, имея целью накормить голодных, поправить их хозяйства и наладить труд.

В то время, как наши успехи зависят от мирной работы и спаченности населения, черносотенные попы пытаются взорвать нашу работу, подняв палки и камни против умирающих крестьян Поволжья, организовав связь с заграничными генералами и помещиками, воруя золото, отправляя его заграницу на поддержку Врангеля и прочих генералов.

Поджигателям и сигнальщикам новой гражданской войны нет места в нашей Республике!

Жадным стервятникам, обрекающим на голод и людоедство миллионов крестьян, нет пощады!

Нарушителям мира и порядка нет милосердия!

Суровый приговор над бунтовщиками в рясах говорит: слишком много народ страдал и мучился, слишком дорогой ценой куплена победу, чтобы позволить дюжине попов разжигать гражданскую войну.

В другой статье «Правда» пишет: „Враги Советской власти кричат, что она начала гонение на духовенство, начала громить церковь.—Это ложь. При Советской власти церковь жила неприкосновенно 4½ года. Когда же церковная бюрократия открыто принимает к матежу,—Советская власть терпеть это не может".

Предстоящая сессия ВЦИК.

(Беседа с тов. Калининым).

МОСКВА, 9. (Дальта). По поводу предстоящей сессии ВЦИК Калинин в беседе заявил, что она должна рассмотреть целую серию проектов и законов, вносимых Наркоматами. Если эти проекты будут приняты, немедленно тут же последует их обнародование, как обязательных для всех граждан законов.

Повестка дня.

Всего стоит на повестке дня 10 вопросов. Первым—декрет о трудовом земленользовании, последним—сокращение красной армии (в случае благоприятного исхода работ Генуэзской конференции

Земельное законодательство.

От первой до последней строчки длиннейшего проекта Наркомзема об упорядочении трудового земленользования и упрощении землеустройства проведена одна основная мысль—облегчить помощь и развить инициативу крестьянства.

Сокращение Красной Армии.

Стремлением улучшить качество красной армии путем ее сокращения проникнуто предложение военного комиссариата. Об этом говорят речи Троцкого, заявившего, что каждое сокращение красной армии обязывает нас улучшить ее качественно. Несомненно, что военное ведомство, само идя на возможное сокращение красной армии, уверено, что оно в силах будет пропорционально этому сокращению улучшить армию качественно.

Установление правопорядка.

Наибольшее количество проектов вносится Наркомюстом. Это не простая случайность: одно перечисление названий проектов указывает на их своевременность и глубокое значение. Первый—об основных имущественных правах, второй—уголовный кодекс, третий—проект положения о порядке производства уголовных дел, четвертый—положение об адвокатуре и последний—положение о прокурорском надзоре.

„Я сказал,—продолжал Калинин,—что не простой случайностью является обилие вопросов, внесенных Наркомюстом. Последний партийный съезд определил, что наше отступление в области так называемой „Нэпо" окончилось, что мы должны закрепиться на тех границах, до которых, отступая, докатились".

Закрепление позиций.

Нашими границами закрепления является частичное признание нами права частной собственности, допущение в производстве частной инициативы на правах аренды и концессий, допущение свободной торговли. Это основные положения „Нэпо" провозглашенные уже свыше года. В настоящий момент никто не стремится их поколебать, напротив, мысль, высказанная Лениным в начале, что новый курс взят „всерьез и надолго", уже ни в ком не вызывает сомнения.

Право и экономика.

Все эти новые черты нашей экономической политики естественно вызывают соответствующие изменения нашего права. Революционное право идет более или менее за установившимися экономическими отношениями, как надстройка фундамента. Полтора года „Нэпо" дадут возможность приступить к завершению этой надстройки.

Цель закона.

Попрежнему для нас закон в общем и целом должен быть таков, чтобы он способствовал росту коммунистического общества, но, вместе с тем, не задерживал бы в данный момент производительных сил населения.

Наши финансы.

На вопросе о налоговом законодательстве, вероятно, сессия основательно задержится. На предыдущих сессиях постоянно стоял боевым доклад Наркомпрода. Такое же положение сейчас занял Наркомфин. Финансы при новых условиях сделались решающим вопросом политики, особенно для судьбы дальнейшего развития производительности Республики. С ростом общего объединения необходимые для удовлетворения наших потребностей средства истощаются.

Задачи Наркомфина.

Вся прежняя деятельность Наркомфина сводилась к тому, что он доставлял необходимые средства через печатный станок и лишь временами пробовал часть средств получить обложением. При новой экономической политике задачи Наркомфина, конечно, изменились: он должен стремиться к упорядочению денежного хозяйства страны и задерживанию дальнейшего обесценения денег. Главных для этого средств три: сокращение расходов и извлечение средств на эти расходы путем обложения.

Наконец, укажу на важное значение госбанка, как фактора поощрения промышленности. Его задачей является снабжение средствами производительных предприятий таким образом чтобы — что как можно больше выгрывали интересы восстановления народного хозяйства, оздоровление которого ослабит разруху, нищету и лучше всего укрепит нашу рубль. Мне кажется, что Наркомфин в этом своем стремлении должен встретить большое сочувствие.

Голод и борьба с ним.

Помощь Прибайкалья.

ВЕРХНЕУДИНСК, 11. (Дальта). Областным комитетом помощи голодающим переведено ЦДВК 3.836 руб. 23 коп. зол.

Ход посевной кампании.

МОСКВА, 11. (Дальта). По последним сведениям, все кантоны Татарской республики уже удовлетворены от 89 % до 106 % семяного наряда. Еще более утешительные сведения поступают из Саратовской губ. где, в связи с раздачей семян, крестьяне бодро принялись за посев.

Размещение голодающих.

Полтора миллиона беженцев Поволжья размещены в ближайших к петроградской губерниях.

Помощь Швеции.

Стокгольмский комитет помощи голодающим России принял на себя продажу 25.000 экземпляров журнала „Помощь России".

ВЫШЕЛ № 8.

„Известий Дальбюро—ЦК РКП".

Целиком посвященный выборам в Народное Собрание ДВР.

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Основные моменты избирательной кампании.—*Редакция.*
2. Из деятельности правительства ДВР.—*Д. Шилов.*
3. Из деятельности Народного Собрания.—*С. Сухомий.*
4. Ближайшие задачи Народного Собрания.—*П. Никифоров.*
5. Социалисты-революционеры в революции.—*М. Хачин.*
6. Деятельность партии с.-р. на Д.-В.—*И. Дольников.*
7. Дальневосточные меньшевики.—*А. Казаков.*
8. Оппозиция „слева"—*Я. Рывский.*
9. Организация избират. кампании.—*С. Черемных.*

Приложение—документы.

Вышедший № срочно высылается на места. В случае неполучения через достаточный срок—местам энергично требовать из Агит.-Пропаг. отдела Дальбюро.

Редактор *Н. Насимович-Чужак.*

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ 1-й НОМЕР

„Известий Забайкальского Губкома РКП".

СОДЕРЖАНИЕ:

Общ-политический отдел: 1. Основная задача—В. Корницкий; 2. Первое мая в России—Д. Апресьян; 3. Японский захват (от оккупац. к аннексии)—Я. Янсон.

Хозяйственно-административный отдел: 4. Промышленность в Забайкальской области; 5. Состояние сельского хозяйства в Забайк. области; 6. Задачи кооперации в Забайкалье; 7. Профессиональное движение Забайкалья и Прибайкалья за полтора года существования буфера; 8. Органы местной власти.

Кампании: 9. К голодовой кампании—М. Воскобойников; 10. Ход посевкампании в Забайкальск. области—Бакарев; 11. Содержание предвыборной агитации—М. М.; 12. О работе Заб. Обл. Ком. по выборам в Нарсоб Д. В. Р.

Партстроительство: 13. К итогам XI съезда Р. К. П.—Буйко; 14. Извлечение из резолюций и постановлений XI съезда Р. К. П; 15. Пленум Забайкальского Губкома (20—25 февр.—22 г.); 16. Циркуляры и инструкции Заб. Губкома Р.К.П.; 17. Партработа на транспорте.

На местах: 18. Из резолюций и постановлений, принятых 3-ей Уездной Нерчинской партконференцией; 19. Внимание „мелочам"—И. Дольников.

Среди мировых заговорщиков.

Последние резервы.

МОСКВА, 9. (Дальта). Газета „Дейч-Эстеррейхише Тагесцейтунг" сообщает, что Франция совместно с Румынией и Польшей подготовляет нападение на Украйну, для чего создан особый штаб. В Вене на средства Франции содержится вербовочное бюро, отправившее несколько сот румынских и петлюровских офицеров в Румынию.

Вопреки всем опровержениям, Румыния и Польша мобилизует два возраста для поддержки Франции. Петлюра, по словам газеты, снова находится в распоряжении Франции. Ожидают присоединения Врангеля к этой тешной компании. Ближайшей целью франко-румыно-петлюровских бандитов является захватъ Одессы, затем оккупация Украйны с участием польских войск.

В КИТАЕ.

Возвращение Обата.

ПЕКИН, 10. (Дальта). Японский посол в Китае Обата вернулся в Пе-

...кандидатуры в Президенты.

ПЕКИН, 10. (Дальта). Чжилийская партия поддерживает Ваншична на пост премьера. Бывший премьер пользуется репутацией мирного человека и сгоятель.

Среди других кандидатов на пост премьера называют китайского посла в Лондоне Веллингтона Ку, вашингтонского посла Альфреда Ши, управляющего Шандунской ж. д. Вана. Все они молодые дипломаты анти-японской ориентации с симпатиями к Америке.

Оборонительный союз.

ПЕКИН, 8. (Дальта). Студенты пекинского государственного университета устроили публичную дискуссию по вопросу об оборонительном союзе между Китем, Совроссией и ДВР против агрессивности европейского капитализма. Огромное число студентов, участвовавших в дебетах, высказалось за союз.

Японская пресса о китайских событиях.

ТОКИО, 9. (Дальта). Япония обеспокоена поражением Чжанцолина. Печать подготовляет почву для оказании японофильскому генералу помощи под видом скрытых японских резидентов в Маньчжурии.

«Сомнительно,—пишет „Осака Майнин",—чтобы президенту Сусичен удалось восстановить порядок путем поддержки чжилийской партии. Действия президента вызовут сопротивление сторонников Чжанцолина и страна будет ввержена в еще больший хаос».

„Поражение Чжанцолина и потеря им влияния в Мукдене, пишет «Иородзу», неизбежно ведут к возникновению беспорядков в Маньчжурии и создают угрозу японским резидентам. Даже в мининдале некоторые беспокоятся, как бы не произошло повторения топорной политики принятия мер уже после того, как удобный момент пройдет. Японские резиденты будут находиться в критическом положении".

ТАК НЕЛЬЗЯ.

Столица нашей Республики имеет довольно ценное учреждение-предприятие—это Институт Экспериментальной Ветеринарии.

Институт имеет семь отделений и вырабатывает: противочумную сыворотку, противосибиреязвенную, осиенный детрит и т. д. Денежный оборот его достигает порядочной цифры кругло 50.000 золотых рублей в год.

Общий оборот сыворотки выражается в таких цифрах: приход с 1 января 1921 года по 1 марта 1922 года—23.776,900 грам; расход за то же время 19.493.600 грамм. Себестоимость одного грамма сыворотки обходится в одну копейку; следовательно, за последние 14 месяцев выработка сыворотки стоила 237,769 золотых рублей. Эти цифры показывают материальное значение Института.

Животных на 8 марта значится: рогатого скота—здорового 89, чумного 12, инфицированного 299, контрольного 18, своего приплода 33. Баранов—39. Разного скота: лошадей, 36, жеребят 12, ослов 8, верблюдов 4. Свиньи, подсвинки, поросята и пр. мелкая живность.

Кроме указанного скота, на довольствии Института находится *скот, принадлежащий служащим*, в количестве: коров взрослых—23, телят—19, лошадей—6, коз—11. Таково вкратце материальное состояние Института.

Мы в данной заметке оставляем в стороне его ценность, как научную, так и общеполезную, и обратим внимание на хозяйственную сторону.

По постановлению Совнина, Институт с 1 ноября 1921 года выделен на коммерческие начала. Директором Института является гр. Ободуев, как известно, долгое время работавший в его стенах.

Как же ведется хозяйство «Коммерческого» Института?

Возьмем документы.

Недавно закончилась ревизия Института. Комиссия из представителей Наркомпроза, уполномоченного Минвнудела и председателя месткома дает такое заключение: „Постановка хозяйственного аппарата настолько примитивна, своеобразна, что наводит на мысль, является ли Институт учреждением Республики, или собственностью частного лица, т. е. тех лиц, коим вверено означенное управление. Действия же лиц, стоящих у хозяйственного аппарата, носят характер не только неправильный, а подчас и преступный". Или—„произведя обследование Института с чисто хозяйственной стороны, приходится отметить печальную картину безалаберного и бессистемного ведения хозяйства".

Какие же факты заставляют комиссию делать такие «печальные» выводы? Фактов много, и каждый в отдельности представляет, как у нас принято называть, „мелочь", но в общем уже не мелочь, в общем преступная халатность и, притом, халатность, допущенная не слесарем или портным, выдвинутым на ту или иную руководящую работу революцией, а администратором с „житейским опытом". Приведем несколько фактов.

Топливо—„учета не было и нет, дрова берутся для отопления всех зданий, сколько кому потребуется"... (по-коммерчески!).

Фураж—„Сено также, как топливо, расходуется без всяких норм, без взвешивания и требований".

Материалы и припасы: „В одном и том же складе можно найти: муку, железо, керосин, прессованную солому, спички, наклю, бензин». Или: „некоторые материалы вовсе не записываются на приход и расход, этим и объясняется оказавшееся при проверке *значительное количество ... материалов и припасов*". Это уже совсем по коммерчески!

Чистая прибыль! Противочумная сыворотка: «недостает 104.300 грамм», в переводе на деньги—1043 рубля; эта недостача, по объяснению заведующего

Обо всем понемногу.

(Из телеграмм и газет).

„Правительство" Врангеля.

В Белграде состоялись выборы от русских беженцев, находящихся в пределах королевства С. Х. и С., представителя в русский совет при ген. Врангеле.

В широких беженских кругах «русский совет»,—говорит „Н. Ж.",—приобрел себе известность, как учреждение умершее, не успевши расцвести. Эта довольно печальная популярность дополняется гораздо более существенными сведениями о том, что многочисленные члены ненужного совета получают министерские оклады содержания из денег, которые могли бы найти себе более разумное назначение, напр., в области школьно-просветительного или санитарного устройства беженской массы.

По этим причинам состоявшиеся председательские выборы не привлекли абсолютно никакого внимания и были фактически монополизированы специфической, крайне черносотенной русской „общественностью", которая неустанно продолжает бредить всевозможной «сильной властью» и «государственностью».

Избранным оказался г. Скварчинский, представляющий крайнюю правую, махрово-черносотенную часть эмиграции и получивший возможность к серии своих пышных званий присоединить новый довольно звонкий титул.

Военная демонстрация.

ХАРБИН, 11. (Дальта). 14 мая в Харбине устраиваются японцами большие маневры.

ХРОНИКА.

Назначения по горнилиции.

Начальником Читинской горнилиции назначен бывший правительственный инспектор Прибайкальской области гр. Лагошный, помощником его по внутренней части—гр. Соловьев и помощником по наружной части—гр. Латышев.

Кивдинские копи.

Вопрос о средствах, необходимых для производства добычи угля на кивдинских копях, как тесно связанный с вопросом о функционировании Амурской жел. дор., передан экономическим совещанием при председателе по вопросу о ремонте Амурской жел. дор.

Работа на копях должна быть приостановлена и вопрос о выплате содержания рабочих перенесен на обсуждение непосредственно в совмин.

Приемлемый договор.

Экономический совет считает приемлемым договор министерства народного хозяйства с т-вом С. А. Новомейского на аренду площади по р. Мыяке для производства разведки золота.

Принятие закона.

Экономическим советом принят закон об утверждении правил о сдаче в арендное пользование предприятий, находящихся в заведывании или ведении правительственных учреждений и органов самоуправления.

Целесообразный закон.

Закон о взимании особых сборов с пассажиров, плотов и грузов, провозимых по водным путям, признан экономическим советом целесообразным и приемлемым со следующей поправкой к § 3 «с дровяного леса по 30 коп. с куб. сажени", вместо 60 коп. указанных в законе.

Временная мера.

О предоставлении министерству народного хозяйства исключительных прав по расходованию поступлений по этому министерству в государственное казначейство экономический совет решил: 1) постановление принципиально, как временную меру принять; 2) дополнить постановление пунктом: „кто является распорядителем этих поступлений"; 3) поручить министерству народного хозяйства учесть сложность отчетности, возникающей при принятии этого постановления, и принять в этом направлении соответствующие меры и 4) перередактировать постановление в связи с поправками.

Деятельность таможни за апрель.

Поступления доходов за апрель месяц в таможенные учреждения ДВР выразились в следующих цифрах:

Благовещенская таможня 11.523 р., Читинская—120.898 р. 73к., Маньчжурская—85.083 р., Хайластская—1.765 р. 99 к., Хабаровская—486 р., Итого—172.956 руб. 12 коп., из них 124.576 р. 63 коп. наличными деньгами и 48.379 р. 49 к.—в счет кредитов.

Ходатайство о выезде в Совроссию.

На общем собрании железнодорожных инвалидов 7 мая постановлено просить министра внутренних дел о разрешении инвалидам беспрепятственного выезда из ДВР в Совроссию.

Фронту и голодающим.

Президиум благовещенского райкомвода постановил процентные отчисления взимаемые со служащих государственного водного транспорта, взимать и со служащих на частно-владельческих судах. С последних произвести процентные отчисления с того времени, с какого они производились со служащих государственного флота.

Провоз продуктов транспортниками.

Президиум дорпрофсоюза Амурской ж. д., заслушав телеграмму дальпотранса, которой разрешается провоз продуктов на семейного 72 пуда и на одного 30 п. в год, нашел, что объявленная норма безусловно не удовлетворяет рабочего, так как последнему в силу необходимости приходится расходовать свой минимальный оклад на продукты, переплачивая местным торгашам в несколько раз.

Необходимо отметить, что норма, указанная дальпотрапом, выше нормы перевозки продуктов транспортниками в Советской России и для обеспечения семьи рабочего представляется более, чем достаточной.

Налог на кочующие племена.

Центрокомиссия по сбору продналога известила Мяннацдел об обложении налогом кочующие туземные племена, которые совершенно не организованы в административном отношении. Мяннацдел считает необходимым созвать съезд туземцев с целью организовать их в административном отношении, что даст возможность произвести учет имущества.

За неимением средств для созыва съезда мяннацдел обратилось за таковыми в ЦК по сбору продналога.

Культработа среди бурято-монголов.

Совнарком утвердил проект создания объединенного органа по культурным делам бурято-монголов РСФСР и ДВР.

В настоящее время проект находится на утверждении ВЦИК.

В агинской комиссии.

Получены сведения, что агинская комиссия выехала на места и приступила к работам.

Два союза.

Особоуполномоченный ДВР в Харбине известил минпрос, что в полосе отчуждения К. В. ж. д. имеется два учительских союза: один, именующийся «союз учителей К.-В. ж. д.», и другой „Учительским союзом полосы отчуждения К.-В. ж. д.".

Первый союз является организацией правого толка, идейно руководимой неизвестным педагогом Дальновым, стоящим во главе дорожного учебного отдела и выступавшим с докладом на несоциалистическом съезде во Владивостоке; второй—организация демократическая, являющаяся противовесом тому определенно правому союзу, какой представляет собою союз учителей дороги.

Свободненская учит. семинария.

Закрывшаяся в 21 г. свободненская учительская семинария в настоящее время вновь возродилась под названием педагогических курсов. Деятельное участие в восстановлении семинарии приняли парровком, горсовет и местний ОНО.

К выводу детей за город.

Предполагавшийся 14 мая массовый вывод детей за город в виду холодной погоды переносится на воскресенье, 21 мая.

В В.-Удинской тюрьме.

Помощником нач-ка карательного отдела гр. Тамбовцевым при служебной поездке был произведен осмотр тюрьмы.

Тюрьма содержится в чистоте, жалоб на администрацию заявлено не было, хлеб хороший, но пища очень плохая.

Больница без внимания, в запущенном состоянии, больные лежат грязные в собственном белье, не смотря на то, что в цейгхаузе имеется достаточный запас чистого казенного белья и постельных принадлежностей. При больнице нет хотя бы даже деревянной ванны, нет умывальника, подкладочного судна и др. мелочей, которые можно изготовить средствами тюрьмы.

Работы трудом заключенных организованы, но ведутся очень слабо.

Нет должной дисциплины, благодаря чему в канцбратских отношениях много ненужных трений среди сотрудников тюрьмы, подбор которых в целом нельзя назвать удачным. Степень развития и неподготовленности большинства сотрудников не только к тюремной, но и вообще к служебной деятельности создали целые серии формальных недоразумений с отдельными представителями военных, гражданских и следственных властей. Нет нужного единения с теми учреждениями и лицами, работа которых должна идти рука об руку.

На культурно-просветительную работу обращено мало внимания.

Вообще не видно ни инициативы, ни такта, ни кругозора, столь необходимых в ответственном деле перевоспитания порочного элемента и его содержания в местах заключения.

У инвалидов.

Материальное положение инвалидов труда вообще и транспортников в особенности отчаянное. С января месяца не выдается никаких пособий, вследствие чего инвалиды не имеют возможности не только прокормиться, но не имеют и крова, так как хозяева за неуплату за квартиры гонят с последних.

Финансово-экономическое совещание минтруда разрешило выдать для обеспечения инвалидов 1500 руб. зол. и 384 р. 80 к. на содержание отдела собеза.

Состоявшееся на днях общее собрание инвалидов постановило затребовать от минтруда немедленной выдачи разрешенных сумм, а также выяснить вопрос о дальнейшем обеспечении инвалидов ж. д. транспорта.

Кроме того, собрание избрало делегатов для ходатайства перед министерствами юстиции и внутр. дел о приостановлении приведения решения суда в исполнение о выселении с квартир до нормального обеспечения как с финансовой стороны, так и квартирами. По тем же причинам просить минтруд о представлении бесплатного лечения в приемных покоях и при эпидемических болезнях пользоваться больницей.

Собрание постановило также ходатайствовать перед Унпрофсежем об отводе участка земли для обработки желающими и могущем заняться этим делом.

Заявление.

Прошу напечатать в газете „Д. В. Путь" следующее мое заявление.

С конца 1917 г. я состою во Владивостокской организации партии левых с.-р. В виду уклона этой партии вправо, я из состава ее выхожу.

Ветеринар. врач *Н. Д. Тонконогий.*

По поводу заметки „Зачем".

Гр. редактор!

Не откажите в любезности поместить нижеследующее:

Никаких командировок в Шанхай для сбора пожертвований голодающим НДВК не давал.

5-го мая сего года в Харбин отбыл, по просьбе Харбинского общественного комитета и согласно постановлению президиума, председатель ЦДВК К. Я. Лукс для докладов о размере голода и контактирований работы родственных Дальне-Восточных организаций.

К Я. Лукс взял с собой, привезенную из Москвы, голодную выставку, для обслуживания которой командирован с ним художник Сверкунов, представивший в распоряжение ЦДВК выставку своих картин.

Заместитель председателя ЦДВК
А. Медведев.

Ответственный секретарь
Г. Калугский.

К случаю на станции.

(Письмо в редакцию).

По поводу помещенной № 121 от 1 сего мая газеты заметки „Дерзкое ограбление", разъясняю следующее:

29 апреля, около 4 час. утра, на ст. Чита II-я, по прибытии поезда № 21 из Сретенска, в дежурную милиционеров явился приехавший с означенным поездом проживающий в г. Сретенске гражданин Семен Григорьевич Серягин и заявил дежурному надзирателю, что по приезде в Читу он с поезда свой багаж перенес в зал I класса, а сам пошел в буфетную, находящуюся за станцией, где начинается площадь «свободы» и где стоят извозчики. В буфетную к нему вбежало двое неизвестных. Один из них взял потерпевшего за горло, а второй в это время ударил чем-то по голове и, обыскав у него карман жилета, в котором находилось 417½ золотников рассыпного золота и 27 рублей 50 коп. золотой монетой, обе быстро скрылись. Личности грабителей Серягин не заметил, подозрения ни на кого не заявил. Милицией тотчас же были приняты все меры к розыску, сообщено по линии железной дороги, в городскую и уездную милицию и отделение уголовного розыска.

Милиционеров на станции потерпевший не искал, а когда вышел из буфетной в станцию, то здесь же встретил милиционера, который и привел его в дежурную к надзирателю милиции. (Об этом потерпевший сам заявил на дознании).

Кроме того, в заметке говорится, что ограблен служащий приисков и что ограбленное золото принадлежит владельцу этих приисков тогда, как гражданин Серягин нигде не служит, а занимается скупкой золота и перепродажей такового.

Начальник управления милиции
Читинской ж. д. *Нестеров*

Милиция на скамье подсудимых.

(В Народном суде).

11 мая в народном суде слушалось любопытное бытовое дело; на скамью подсудимых сел почти весь 1-й участок Читинской городской милиции в числе шести человек: помощник начальника участка Зинерт, надзиратель Сергеев и милиционеры Долин, Орлов, Андреев, и Акимов. Седьмой подсудимый—надзиратель Волков—за время следствия умер.

Обвиняются подсудимые в злоупотреблениях по службе. Все это—самая зеленая молодежь, в возрасте 19—21 г., и, по справедливости, производящая довольно выгодное впечатление своими прямыми ответами и молодой непосредственностью.

Председательствует *Сорочинский*, обвинитель—*Воскобойников*, защитник *Кадышевский*.

Виновными себя никто из обвиняемых не признает, за исключением *Зинерта*, не отрицающего, что он, по просьбе милиционеров, роздал им конфискованный спирт.

Спирт этот был конфискован на вокзале и принесен милиционерами, в участок—в количестве 24 баньчков. Милиционеры—числом до 17-ти—стали просить Зинерта роздать им спирт, что, дескать, они озябли, проголодались, и он—Зинерт—по молодости и слабости характера, не мог им отказать. Об оставшихся баньчках он доложил своему начальнику участка. В первый участок милиции Зинерт поступил надзирателем, приехав из Совроссии, где он с 1918 г. состоял добровольцем в красной армии.

Подсудимый *Долин* участвовал в свое время в освобождении арестованных Александровской центральной тюрьмы в Иркутске и потом сам за это посажен туда. Он состоял в красных частях, наступавших на Читу и последнее время находился в комчейке и прошел чистку.

Ни он, ни другие обвиняемые не отрицают, что милиционеры всем скопом просили у Зинерта выдать им по „бекасу" (баньку спирта).

Подсудимый *Орлов* состоял в 1918 г. в клубе анархистов.

— Вы хорошо знаете программу анархистов?—спрашивает его *председ. суда.*

— Нет, плохо,— отвечает *подсудимый.*

— Как же вы там могли состоять?

— Я там... поваром состоял.

Выясняется, что отец и брат Орлова в 1918 г. расстреляны чехами.

Подсудимый *Андреев* объясняет, что он, получив приказание собирать с граждан деньги за прививку сыворотки скоту, получил 21 руб. сер. с гр. Хомуевой, но денег не успел сдать из-за ареста.

Подсудимый *Сергеев* говорит, что он, получив известие о производящемся на заводе Зильгалва обыске пьяными милиционерами чужого участка, прибыл туда, обезоружил их и задержал до приходя их начальника участка, которому и сдал задержанных.

Начинается допрос свидетелей.

Свидетель *Наумов*, б. начальник 1 уч., показывает, что случая с раздачей спирта не помнит, ибо в то время уже сдал должность, а своего подчиненного Зинерта может рекомендовать с самой хорошей стороны, в пьянстве за ним не замечал. Он его даже повысил на надзирателей в помощники начальника участка. О других милиционерах ничего компрометирующего он сказать тоже не может.

Свидетельница *Хомуева* подтверждает, что Андреев получил с нее за сыворотку 21 р., но дал ей на них роспись.

Свид. *Смолин* удостоверяет, что к нему приходили 3 милиционера во главе с Долиным и производили обыск, не предъявив ордера, они ничего не взяли.

Свид-ца *Шадрина* показывает, что у нее милиционеры за два обыска забрали одну и две бутылки водки и удивляется, как можно было взять такое небольшое количество.

В ответ на это подсудимый *Сергеев* говорит, что на Шадрину к ним сыпались все время заявления за торговлю водкой и он обнаружил у нее в кухне потайник, вделанный в плиту. Водки же у ней было обнаружено 4 и 8 „бенасов".

Другие милиционеры подтверждают это.

После заучения ряда документов начинаются прения сторон.

Обвинитель *Воскобойников* говорит, что он находит деяние Зинерта, раздавшего спирт милиционерам считаясь с его молодостью (19 л.)—преступлением и от остальных обвинений по его адре у отказывается.

Более тяжелое преступление он вменяет в вину Долину, производившему самочинные обыски и пьянствовавшему—и тем обманувшему доверие партии. Остальным обвиняемым он квалифицирует также лишь преступки, думая, что они уже получили по заслугам, отсидев в тюрьме по 2½ м-ца, а от обвинения Акимова вовсе отказывается.

Защитник *Кадышевский* находит, что обвинения подсудимых в самочинных обысках и присвоении вещей не доказаны. Если же имеются на лицо некоторые преступки, то крайняя молодость подсудимых, еще не обожженных и неиспорченных жизнью, ничего не скрывавших от суда,—многое извиняет и объясняет.

После речи второго защитника и последнего слова обвиняемых, суд удаляется на совещание и через 2 часа выносит следующий приговор:

Зинерта — признать виновным в раздаче спирта и приговорить к 2 годам условных обществ. - принудительных работ. Без права поступления в милицию.

Сергеева, Долина, Орлова и *Андреева*—признать виновными в обысках без ордеров и приговорить к 1 году условных обществ.-принудит. работ.

Акимова—оправдать.

Всех подсудимых из тюрьмы освободить.

ПРОИСШЕСТВИЯ.

Местные.

Загадочное дело.

12 мая поступило заявление помощника военкома Баргузинского у. Иванова, что у него исчезли 1150 р. зол. и около 150 р. сер., которые были даны на хранение гр. Ефремову. Ефремов и Иванов задержаны и заключены под стражу.

За соучастие в убийстве.

12 мая задержаны и заключены под стражу Задорожная Евдокия и Бутина Мария за соучастие в убийстве за городской бойней двух китайцев.

По республике.

Кража.

9 мая на ст. Шилка из материального склада неизвестными злоумышленниками похищена бочка масла.

Пожар в поезде.

10 мая при подаче 5 вагонов, груженных прессованным сеном, с разъезда Чиркового по ветке „Сибирского ордынца", от искры паровоза вагоны пароход загорелись сено в вагоне. Принятыми мерами пожар ликвидирован. Последствия пожара: незначительно обгорели наверхние поясок и стены вагона, уничтожено сена не более 3-х тонн, весом около 10 пуд.

Кража вагонных частей.

В ночь на 11 мая на ст. В.-Удинск у 5 вагонов, стоящих в тупике, неизвестно кем похищен разные вагонные части.

Под поездом.

11 мая на 985 вер. паровозом участкового поезда ошибся с вог гр. Зверькова, получивши ушибы спины, левого локта и глубокую рану в боковой части левого бедра. Пострадавшая отправлена на излечение в железнодорожную больницу.

Справочный отдел.

Больному и раненому бойцу.

От концерта-вечера в пользу раненого и больного бойца устроенного ЦКПФ 22 апр. в помещении Народного Собрания, выручено 5.264 р. 16 к., при расходе в 1.916 р. 90 к., чистая прибыль—3.347 р. 26 к. серебром, из них ЦДВК—309 р. 84 к., гор. управлении—206 р. 56 к.

Пожертвовано продуктами на организацию буфета 2 п. крупчатки и 1/2 п. сахару.

Отправлено Читинскому эпидемическому военному госпиталю и сдано под квитанцию № 3079 разных продуктов на сумму около 110 р. сер.

Остающиеся от чайного стола сладости отправлены и сданы под расписку воспитательницы детей дошкольного детского дома.

Сдано ЦК помфронту 2 п. крупчатки и 20 ф. сахару.

Комиссия по устройству вечера приносит глубокую благодарность всем лицам и учреждениям, содействовавшим успеху вечера как личным участием в нем, так и оказанием материальной помощи.

Издатель: Дальбюро ЦК РКП.

Редактор Н. Ф. Чужак.

Объявления.

Забайкальское Акционерное Общество.

Правление в городе Чите.

Состояние счетов на 1 Января 1922 года

	Актив	Пассив
Счет основного капитала		287300—
„ запасного капитала	7593 17	928 28
„ кассы	1223 68	
„ текущих счетов в банках	2550—	
„ %%, и дивидендных бумаг	16559 61	
„ ценностей	9548 14	
„ инвентарного имущества	123364 05	
„ товаров центрального склада в Чите	84241 05	
„ „ в лавках	14918 65	
„ „ в Маньчжурии	9641 12	
„ „ на комиссии	5970—	
„ документов на комиссии	41915 76	
„ харбинского отделения	1882 54	
„ маньчжурск. „	30721 30	
„ верхнеудин. „	16002 27	
„ июльинск. „	21539 82	
„ мыловаренного и свечного завода	52190 45	55700 96
„ разных лиц		15611 12
„ кредиторов по комиссион. операциям		37709 25
„ выдачных вексселей		8000—
„ учтенных вексселей		2416—
„ дивиденда 1920 г.	13 10	
„ сомнительных долгов	1481 22	
„ торговых расходов 1922 г.		33790 32
„ прибылей и убытков		
БАЛАНС Р.	391455 93	391456 93

Забайкальское Акционерное Общество.

Председатель Правления А. САМАРИН.

Директора Правления: Л. ШЕРГОВ, И. ЛИБЕРМАН, С. ВОГАТИНЕВ, П. МИТРОФАНОВ.

Бухгалтер Т. А. ИВАНОВ-МАЛЯВИН. 182—2—1

Объявление.

Читинское Городское Управление извещает в изменение объявления своего, что в Городском Собрании Уполномоченных 15-го мая с. г. будут производиться **выборы Народных Судей только по 4 и 6 участку.**

Член Управления (подпись).

Секретарь (подпись).

Зал Народного Собрания.

Сегодня в воскресенье 4-го мая 1922 года.

Большой концерт

в пользу Дамского Комитета помощи больным и раненым воинам известных оперных артистов Н. А. Оржельского (тенор), В. М. Лукьянина (бас) и свободн. художн. В. Д. Трахтенберга (скрипка). У рояля Лазарев.

КАБАРЭ с 11 час. вечера. **БУФЕТ** с горячими кушаниями. Начало концерта ровно в 8 с пол. час. вечера. **Свет есть.** Билеты продаются в помещении Народного Собрания.

Объявление.

Настоящим Управление Читинской дороги доводит до сведения пассажиров, что С 15 МАЯ с. г. скорые поезда № 5, 6, 7 и 8, пассажирские поезда № 3 и 4 для согласованности их с китайскими поездами на ст. Маньчжурия, будут курсировать по нижеследующему измененному расписанию:

Отправление п. № 5 из Маньчжурии по средам в 20 ч. 10 мин. вечера, прибытие в Читу II—по четвергам в 11 часов 49 минут утра. Отправление из Читы II п. № 6 по четвергам в 13 часов 32 мин. дня и прибытие в Маньчжурию по вторникам в 5 часов 5 минут утра.

Отправление п. № 7 из Маньчжурии по субботам в 20 часов 10 минут вечера, проследование в Читу II-ю по воскресеньям в 12 часов 50 минут дня, прибытие в В.-Удинск по понедельникам в 8 часов 25 минут утра.

Отправление п. № 8 из В.-Удинска по четвергам в 15 часов 55 минут дня, проследование Читу II ю по пятницам в 13 часов 32 минуты дня, прибытие в Маньчжурию по субботам в 5 часов 5 минут утра.

Отправление из Маньчжурия п. № 3 по понедельникам в 21 час 25 мин вечера, проследование через Читу II-ю по вторникам в 19 часов 50 минут вечера, прибытие в В.-Удинск по средам в 17 часов 30 минут дня и в Иркутск по четвергам около 12 часов дня.

Отправление из Иркутска п. № 4 по четвергам около 12 час. дня, проследование в В.-Удинск по пятницам в 6 час. 15 минут утра, в Читу II-й по субботам в 5 часов 10 минут утра, прибытие в Маньчжурию по воскресеньям в 3 часа 30 минут ночи.

Время читинское.

За начальника дороги, инженер (подпись).

За комиссара дороги (подпись).

Начальник службы движения (подпись).

176—3—3.